

«Лампочек явно много, но в коридоре прохладно и сухо. Не говоря уже о том, что нет отчетливого запаха горелого масла».

Жэнь Ифэй заметил, что эти масляные лампы были продуктом ночи. Когда они были зажжены, испускался слабый сладкий аромат, от которого у людей кружилась голова.

С наступлением темноты масляные лампы в коридорах и в комнатах зажигались одна за другой. Такие лампы сопровождали его на протяжении всего путешествия, и в этот момент они были в лабиринте.

Но что его больше заботило, так это рогатый раздвоенный фонарь, который напоминал ветки, которые он видел в саду той ночью.

Жэнь Ифэй какое-то время изучал его. Затем он протянул руку и ущипнул хлопковую нить у основания фитиля.

Без обжигающего жара пламя превратилось в маленький цветок на кончиках его пальцев. Цветок рассеивал световые лучи, как шар света, а также как маленький солнечный фонарик; если вы будете смотреть на него слишком долго, ваши глаза начнут щипать.

«Конечно...» Жэнь Ифэй поднял брови и подумал, что все становится немного интереснее.

Затем он приложил немного силы и скрутил фитиль, раздавив маленький шар света. Когда цветок на кончике фитиля погас, в его руке появился маленький голубой цветок с шестью полупрозрачными лепестками.

Масляные лампы, которые зажигались ночью, были просто ветвями светящегося цветочного дерева.

Поскольку здесь его никто не побеспокоил, он мог использовать эту возможность, чтобы привести в порядок свои мысли.

Снова прикусив кончик пальца, он написал на стене своей кровью: «Первый уровень — Павильон Тин Юнь. Он кажется обычным, но на самом деле он сделан из лиан; этого еще никто не знает».

Он нарисовал несколько зданий, а также ветки и виноградные лозы под ними. Он намеренно указал на пруд с лотосами посередине.

«В течение дня в павильоне Тин Юнь нет никаких изменений, и пруд с лотосами будет расположен здесь. Ночью виноградные лозы внизу начинают двигаться и пожирать демонов, а пруд с лотосами здесь становится светящимся садом».

«Павильон Тин Юнь имеет два этажа, один появляется днем, а другой ночью. Так что то, что я вижу днем, не иллюзия, и то, что я вижу ночью, остается реальным».

Жэнь Ифэй сделал шаг назад и посмотрел на схему, которую нарисовал на стене. Это был город, поддерживаемый бесчисленными ветвями и виноградными лозами. В центре был пруд с лотосами, а на дне пруда был сад.

Он закрыл глаза. Лабиринт, фонари и мерцающий свет исчезли, и его мир стал совершенно темным.

Жэнь Ифэй появился в его сознании, где ничего не было; ни света, ни звука.

«Первая подсказка — пруд с лотосами. День и ночь — как две стороны одного листа бумаги».

Он сложил руки и снова разжал их, чтобы показать полупрозрачный лист бумаги, который образовался у него на кончиках пальцев. Он выбросил его, и он превратился в пустую белую карту, обозначающую дневное время.

Он постучал по центру пальцем, и перед ним появился пруд с лотосами.

Используя пруд с лотосами в качестве фокуса, золотые линии разошлись во всех направлениях, и он наугад постукивал по ним. Затем из бумаги поднялись полупрозрачные трехмерные здания: «Зал Цянь Суй здесь. Это банкетный зал. Вон там жилой район для маленьких демонов. Сад.....»

Фрагменты один за другим складывались воедино, отчего поверхность карты стала неровной и наполненной жизненной силой.

Изображение, которое он увидел в воздухе, медленно совпало с маршрутом, по которому он лично путешествовал, и появилась миниатюрная трехмерная карта павильона Тин Юнь.

Жэнь Ифэй использовал свой палец как ручку, чтобы провести линии через коридоры и соединить их один за другим.

Глядя на павильон Тин Юнь, который не был перестроен, коридоры неожиданно были равномерно разделены на шесть секций, и каждая секция имела форму лепестка.

Бумага перевернулась, и появилась черная сторона, также известная как ночная сторона. В центре был идеально круглый сад со светящимися цветами.

Он вспомнил ту ночь, и фрагменты перед ним превратились в карты. Жэнь Ифэй путешествовал по этим воспоминаниям, чтобы определить маршрут, по которому он шел в тот

день.

Ночью в павильоне Тин Юнь нет ни дома, ни двора — только бесконечные коридоры.

Эти коридоры на карте выглядят как цепи и очень фрагментированы; был только один кусок и многие места по краям отсутствовали.

Но это были только лишние части, было несколько частей, которые действительно идеально перекрываются с коридорами, появляющимися днем.

Он обрисовал перекрывающиеся части, и это ясно показывает форму «лепестка».

«Па ...» по щелчку пальца перекрывающееся изображение дня и ночи быстро уменьшилось, превратившись в сцену, которую он видел в небе в тот день.

Он повис высоко над землей, прежде чем направиться прямо к пруду с лотосами.

Войдя в пруд с лотосами, он словно прошел через какую-то мембрану, и перед ним предстал идеально круглый сад; сад, в котором были светящиеся тычинки и выделяющие жидкость пестики..

Вниз шел слой переплетающихся лоз.

Жэнь Ифэй внезапно открыл глаза, и простая картина, которую он нарисовал кровью, все еще была перед ним.

Служанки, которые ходили по ночам, были жуками, которые ползали по цветку.

Поглощенные демоны были пищей, которую цветок приготовил для себя.

Демоны, пришедшие на этот весенний банкет, пришли как гости или как ингредиенты?

Жэнь Ифэй огляделся. Это место также было частью больших лоз, причина, по которой он не мог видеть его настоящий вид, заключалась в этих цветах и ароматах.

Взмахом рукава он намеревался задуть эти масляные лампы, но пламя в лампадах только мерцало и не гасло.

Перед ним и позади него были бесконечные коридоры и масляные лампы, он не знает, сколько времени потребуется, чтобы погасить их все одну за другой. Может ли быть так, что он действительно собирался застрять здесь?

Жэнь Ифэй нахмурился, размышляя над этим, как вдруг тонкие пряди волос на его виске качнулись.

«Ветер?»

Он прямо вырвал прядь волос и выставил ее перед собой. Он увидел, что волосы были развеяны ветром в определенном направлении, а не в том направлении, в котором он был раньше.

Были ли поблизости другие выходы?

Следуя направлению ветра, он медленно шел, пока не достиг стеклянной стены.

Хотя он не может видеть проход, ветер был. Жэнь Ифэй попытался протянуть руку, и, словно его пальцы были окунуты в воду, он прошел сквозь стеклянную стену.

Другой конец был пуст.

В то время как Жэнь Ифэй прорывался через лабиринт, Саман с очень большой скоростью скользил вниз с другой стороны. Его также сопровождал другой игрок, в роли которого выступал демон по имени Цин Линь.

Саман наступал на простой скейтборд, который использовался для защиты его ног. С другой стороны, Цин Линь не был к этому готов, поэтому в итоге он соскользнул по стенке трубы, покрытой слизью, которая быстро разъела его одежду.

Цин Линь почувствовал жгучую боль в спине и внутренне закричал: «Я не могу так продолжать. Если этот коридор продолжится дальше, разве я не растаю?»

«Брат, у тебя еще есть скейтборд?»

Саман взглянул на него и бросил скейтборд.

В это время внутри трубки была кромешная тьма, поэтому Саман только бросил доску в направлении голоса другого. Но Цин Линь тоже не подвел и сразу уловил.

«Оно изменилось, — Саман все еще был в настроении ощупать стенку трубы, чтобы обдумать их ситуацию, — Раньше это была мясистая стенка, но теперь она полна острых шипов».

Колючки часто используются для предотвращения побега добычи.

С добавлением бардов к разъедающей слизи и растениям трудно было не думать о растениях-

кувшинах¹.

— Мы почти у цели, — прикинул время Саман и достал деревянный кол, прежде чем безжалостно воткнуть его в стену, чтобы замедлить движение.

«Брат, я, я», — игрок, Цин Линь, снова закричал о помощи.

С помощью нескольких деревянных кольев они с относительно небольшой скоростью погрузились прямо в лужу слизи. Несмотря на то, что они были морально готовы, они все равно случайно проглотили полный рот слизи и почти не смогли ее выплюнуть.

— Давай, — Саман начал плыть по слизи. Он отчаянно пытался выбраться из лужи слизи, но, сделав глубокий вдох, почувствовал лишь отвратительный запах гнили.

Было так темно, что они даже не могли видеть свои руки перед собой.

Цин Линь достал отломанный патрон для масляной лампы: «Я взял его из коридора».

В этом тусклом свете они наконец смогли понять, что происходит вокруг них.

Над ними был глубокий канал, через который они провалились, а вокруг них были кровавые полупрозрачные слизеподобные субстанции.

Хорошая новость заключалась в том, что стенка трубы была недалеко от них. До нее было всего около десятка метров, и они должны были добраться до нее до того, как слизь переварит их до костей.

Двое молча поплыли к ближайшей стене.

«Ах!» Цин Линь закричал.

Саман собирался спросить, что случилось, когда вдруг почувствовал, что что-то обвилось вокруг его лодыжки. Прежде чем он успел различить, что это было, бесчисленные гвоздеподобные предметы вонзились в его кожу, мышцы и даже кости. Его лицо побледнело, пот капал со лба.

В воде что-то было.

Поскольку гвозди продолжали вонзаться в него, Саман чувствовал, что его сила быстро уменьшается. Он быстро вынул гигантский меч и взмахнул им вниз. Слизь разошлась, и вещи, обернутые вокруг его лодыжек, также были срезаны, остались только гвозди.

«Помоги мне», — закричал Цин Линь, не в силах больше сдерживаться и собираясь утонуть.

Саман на мгновение взвесил ситуацию, прежде чем развернуться и поплыть к Цин Линю.

Он помог другому отрезать то, что было вокруг его лодыжек, и они в отчаянии поплыли к стене.

Стенка трубы была мягкой, поэтому Саман разрезал ее своим мечом, и сквозь нее начало просачиваться мерцание света. С еще двумя ударами он, наконец, смог сделать отверстие, достаточно большое, чтобы через него мог пройти один человек. Двое вылезли из норы один за другим и вылились со слизью.

«Разве эта сцена не похожа на рождение ребенка? Например, как он выходит вместе с амниотической жидкостью?» Цин Линь использовал этот метод, чтобы отвлечь внимание от боли в ногах.

Саман посмотрел на сцену снаружи и ничего не ответил.

— Почему ты ничего не говоришь? Увидев, что Саман молчит, он тоже поднял голову и замер.

В подземелье, которое должно было быть темным и мрачным, повсюду были развешаны прозрачные полосы люминесцентных ламп. Свет в группе также иногда мерцал, как звезды, усеивающие ночное небо.

Саман вспомнил, что когда он был ребенком, прежде чем его забрали жить в город, он сидел во дворе и смотрел на Млечный Путь в небе, который, как ему казалось, простирался от настоящего до невидимого будущего.

«Это похоже на галактику». Цин Линь вздохнул.

Некоторые из этих светлых полос были сосредоточены в том месте, откуда они ранее вырвались, которое представляло собой огромную круглую непрозрачную выпуклость.

Сторона этой выпуклости была прикреплена к светлой полосе с черным яйцом внутри.

К утолщению прикреплялась толстая трубка и уходила в темное место, откуда они соскользнули вниз.

Эта структура... мурашки внезапно пробежали по их позвоночнику.

Уже не в настроении любоваться красивыми пейзажами, они оба подошли к световой полосе.

Действительно, внутри этих прозрачных полос были черные овальные комочки, напоминающие лягушачьи яйца.

Однако на самом деле это были демоны, раздавленные и сжатые в шар.

«Боже мой, — воскликнул Цин Линь, — это игроки и неигровые персонажи, которые исчезли раньше?»

— Разрежь его и посмотри.

Саман прямо разрезал, и флуоресцентная жидкость внутри вылилась вместе со сгустком демонов. Они оба упали на землю со звуком «шлеп», и флуоресцентная жидкость расплескалась повсюду, окрашивая все вокруг.

Яйцо было завернуто в тонкую пленку, и смутно виднелся сложенный человек с растрепанными волосами.

Саман подошел вперед и разрезал мембрану своим мечом, позволив вытечь желто-коричневому гною, который напоминал растопленный жир и плоть; это позволило им немного яснее увидеть демона внутри.

«Прискорбно.....» Цин Линь прикрыл нос.

Воздух был наполнен запахом гниения, а демоны, которые вырвались наружу, почти полностью растаяли, обнажив в основном кости.

Однако в случае с ними демон внутри все еще не был мертв и все еще дышал с большим трудом.

Их изначально мощная исцеляющая способность теперь превратилась в форму пытки.

«Хотя я видел это глазами этого человека, я все еще чувствую себя очень потрясенным», — снова вздохнул Цин Линь, пока Саман начал лечить свои раны.

Он достал ведро с чистой водой и снял с себя полупроржавевшую одежду.

— Ты даже ванну свою принес? Цин Линь расширил глаза и нахально спросил: «У тебя есть еще?»

Конечно, не было, поэтому Цин Линь мог только зажать нос и неохотно вытереться тряпкой, прежде чем надеть принесенную одежду.

Многие демоны также могут это делать, но размер пространства варьируется от человека к человеку.

Хотя поверхность их кожи имеет серьезные коррозионные раны, скорость восстановления демона была высокой, поэтому их раны зажили сами по себе через несколько минут.

Что их беспокоило, так это странные лианы, обвившие их лодыжки.

Хотя участок был отрезан, он все еще был жив. Как только к нему прикасаются, его «зубы» кусают и отчаянно впиваются в кости.

Саман был ошеломлен, он схватил один конец и оторвал его.

Он прикусил губу так сильно, что потекла кровь, его тело также обильно потело, а лицо было настолько бледным, что казалось, что у него совсем не осталось крови.

С другой стороны, Цин Линь тоже был в беде. Он посмотрел на щупальца вокруг своих лодыжек и закрыл глаза, обескураженный.

«АХ...»

Высокий звук эхом разнесся по подземному пространству, сотрясая подвесные ленты и заставляя длинные флуоресцентные ленты раскачиваться вместе с содержимым внутри них, напоминая текущую реку звезд.

Цин Линь лежал на земле, и каждый мускул начал неудержимо дрожать.

Он оглянулся на щупальце с фрагментами костей, кусочками плоти и крови. Он зашипел и втянул холодный воздух: «Еще были гребаные колючки?»

- К счастью, она не отвалилась автоматически и осталась в ране, - Саман достал чистую тряпку и перевязал рану.

«Это нормально?»

Цин Линь задохнулся, а затем медленно встал, чтобы обработать рану.

У них двоих чисто партнерские отношения из-за общих интересов. Как только Цин Линь начнет тянуть ноги, Саман без колебаний покинет его, и наоборот.

После короткого десятиминутного отдыха они почувствовали, что их тела пришли в себя, и

встали.

«Похоже, это игрок, — Цин Линь указал на человека, покрытого чешуей, — он все еще жив. Может быть, мы сможем попытаться спасти его.

Когда вы сталкиваетесь с играми такого типа, чем больше игроков выживет, тем лучше.

— Эн, — Саман выключил световую ленту, и плеер внутри соскользнул вниз.

Саман пронзил дыру в руке другого человека своим мечом, но игрок все еще был с закрытыми глазами и никак не отреагировал.

Он убрал гигантский меч: «Пошли».

Это было безнадежно.

1.

<http://bllate.org/book/15647/1399010>